Тьма, окутавшая Диану, превратилась из пустой пустоты в сказочный пейзаж - мир, который казался реальным, но рассыпался при ближайшем рассмотрении. Зеленый луг с сочной травой лежал неподвижно, словно нарисованный, а горизонт расплывался, отчего казалось, что небо тает.

Диана попыталась успокоить свой разум и вспомнить советы отца по обращению с Ноктюрнами, редкими, но опасными угрозами, которые иногда появлялись, когда приходилось иметь дело с отпрысками демонической секты.

Ноктюрны, также известные как пожиратели снов, были мерзостями, которые преследовали своих хозяев как призрачные духи, делая все, чтобы сохранить их жизнь и источник пищи.

- Селена, это была Селена? - Диана позвала в мир снов, уловив движение в этом неподвижном пейзаже. Повернувшись, она увидела теневую фигуру молодой девушки.

Диана знала, что настоящее тело лежит на земле, а там, где должна быть обычная тень, парит жуткий призрак девушки с чертами лица, напоминающими черты Веника.

- Вы были его сестрой, не так ли? - торжественно сказала Диана. Она никогда не встречала ноктюрнов, но знание их происхождения делало сцену перед ней ужасающей.

Для создания ноктюрн требовался жертвенный ритуал, чтобы связать душу родственника со своей собственной, что позволяло поглотить родственника, часто брата или сестру, для повышения уровня культивации.

Эта темная, тайная демоническая практика также давала дополнительное преимущество - превращение родственника в ноктюрн, как Селена для Веника, который будет защищать

хозяина от теней.

Но это имело серьезные последствия. Помимо жестокого убийства брата или сестры, ноктюрны должны были питаться, поглощая сны и рассудок своего хозяина для пропитания. А если хозяин достигал царства зарождающейся души, ноктюрн мог завладеть душой младенца и переродиться.

Это яростное стремление сохранить жизнь своему хозяину ради пропитания и шанса на новую жизнь сделало ноктюрнов исключительно верными защитниками.

Теперь Диана поняла, почему Веник вел себя жестко в присутствии Дугласа, несмотря на то, что был пользователем ветра на две ступени ниже него. Хранитель всегда таился в тени, наблюдая за ним.

Прошло мгновение молчания, пока теневая фигура отказывалась отвечать, но призрачная форма, дрожащая от горя, выдавала понимание.

- Мне нужно убить Веника, - заявила Диана, и ноктюрн завыл. Леденящий душу вой, полный муки, отозвался эхом, словно пронзенный бесчисленными иглами. Сновидение задрожало, и сотни теневых усиков вырвались наружу, но Диана с легкостью отмахнулась от них. Она была слаба.

Ноктюрн оказался в безвыходной ситуации. Если Диана убьет Веника, существо погибнет без источника пищи. С другой стороны, если они будут сражаться до рассвета, то сказочный пейзаж разрушится, и ноктюрн сгорит под лучами солнца.

Пока Диана отражала все новые усики, она размышляла о мотивах Веника, побудивших его

подвергнуть сестру такой участи. Подстроили ли это его родители, или он сам провел ритуал? Когда Диана общалась с другими благородными отпрысками, она не слышала о ребенке Азурекреста по имени Веник.

Если бы Веник сделал это сам, то ритуал был бы проведен от отчаяния ради выгоды, так как его скорость культивирования резко снизилась бы после того, как ноктюрн выкачал бы Ци. Кроме того, он не смог бы спать или медитировать, не чувствуя призраков, что сильно повлияло бы на его душевное состояние.

Кроме того, если Веник когда-нибудь достигнет царства Зарождения Души, ноктюрн поглотит его новую детскую душу, лишив его полубессмертия как культиватора царства Зарождения Души.

И все это ради надежного телохранителя, который был не сильнее хозяина, - Веник не мог оставить спину никому, кроме призрака собственной сестры.

Веник, должно быть, был либо безумен, либо отчаянно нуждался в защите, либо от членов семьи, борющихся за власть, либо от многочисленных врагов, которых он нажил.

Ни один из вариантов не казался хорошим. Веник был опухолью, от которой нужно было избавиться, тем более что после смерти его ноктюрна он скоро будет поглощен сердечными демонами, как это случилось с Дианой, пока Эшлок не спас её с помощью трюфелей.

Диана продолжала рубить усики своим покрытым Ци клинком, постепенно заполняя область сновидений своей техникой призрачного тумана. Она могла разрушить сновидение своей культивацией, но ноктюрн мог сбежать. Она хотела сначала убить его, а потом преследовать Веника.

Хотя казалось, что область сновидений простирается на многие мили, она была размером всего лишь с большой двор. Вскоре она смогла определить местонахождение ноктюрна, который бегал вокруг, пока его вопли заполняли все пространство.

- Вот ты где, - пробормотала Диана, продираясь сквозь туман.

Мгновение спустя Диана прорвалась сквозь теневую фигуру, как сквозь дым, и схватила ноктюрна за горло. Она уже собиралась сжать покрытую Ци хватку и убить призрачную мерзость, но замешкалась. Вопли прекратились, и девочка, не старше десяти лет, посмотрела на Диану глазами, полными невинности.

Была ли это какая-то уловка, чтобы заставить её колебаться? Её отец лишь вскользь упомянул об этой угрозе и просто сказал, что нужно убить ноктюрна, чтобы спастись. Неужели не было другого выхода?

- Не обижай Веника, - сказала девушка искаженным, жутким голосом. - Он был моим братом, и я все еще люблю его.

Диана не знала, что ноктюрны умеют говорить.

- Почему? - Диана нахмурилась. - Он убил тебя и превратил в мерзость. Как ты можешь все еще любить его?

Была ли это какая-то магия разума, которая сделала мерзость верной?

Глаза ноктюрна стали тусклыми, как будто вспоминая болезненное воспоминание. - У Веника не было выбора. Наш отец заставил нас сделать это.

- Отец? Кто твой отец?

- Великий старейшина семьи Азурекрест. Он получил приказ от Патриарха… - девушка колебалась.

- Какой именно? - Диана надавила, зная, что Патриарх редко отдавал прямые приказы. Но как истинный культиватор демонов, мало заботящийся о человеческой жизни, все, во что он вмешивался, непременно искажалось.

- Он хотел больше дирижаблей и, следовательно, больше пилотов. Наша семья - главный поставщик этих пилотов. Но он хотел получить их в течение года.

Этого было достаточно, чтобы Диана смогла собрать воедино все остальное. Дворянские семьи часто были огромными, иногда состояли из десятков ветвей и тысяч членов. Но не все члены семьи были равны. Из этих тысяч лишь несколько сотен достигали сферы Огня Души, и лишь малая горстка из них имела потенциал достичь сферы Звездного Ядра.

Будучи крупнейшим производителем культиваторов сродства ветра, семья Азурекрест имела неоценимое значение для дальнейшего существования секты, управляя дирижаблями, которые обеспечивали торговлю между городами и массовую эвакуацию во время неизбежных приливов зверей.

Поскольку все члены семьи Азурекрест в сфере Огня Души уже были заняты в дирижаблестроении, если Патриарх требовал, чтобы новая партия пилотов появилась за одну

ночь, великий старейшина Азурекрест, вероятно, прибегал к чему-то поистине ужасному, чтобы выполнить квоту.

- Твой отец заставлял всех в семье убивать своих братьев и сестер, чтобы превратить их в ноктюрны, чтобы повысить свою культивацию, не так ли? - спросила Диана, и глаза девочки расширились, прежде чем она кивнула.

- Поэтому, пожалуйста, не убивай Веника. Я был слабее из двух, и он обещал сделать мне новое тело в будущем.

Диана едва могла выдержать невинную веру в своих глазах. Веник, мужчина средних лет, достиг только 1-й стадии сферы Огня Души с помощью усиления ритуала. Его шансы достичь царства Зарождающейся Души до окончания срока жизни были ничтожны. Девушка была обманута.

Диана подозревала, что Веник знал о своих ничтожных шансах и смирился со своей участью, отказавшись от пути культивирования. Именно из-за его небрежности он так долго прозябал на первой ступени царства.

- Почему Веник взял с Дугласа такие высокие проценты? Ты знаешь? - спросила Диана у ноктюрна, и призрачная девушка вздрогнула.

- Он меня не выносил, - ответила девушка. - Он тратил все деньги на алкоголь, наркотики и женщин, чтобы заглушить меня. Я постоянно убеждала его заниматься культивированием, но он утверждал, что не может.

Диана подозревала, что он просто ленится и не хочет культивировать, но существовала

реальная возможность, что он не сможет. Обладание ноктюрном значительно усложняло культивацию, так как войти в состояние глубокой культивации было практически невозможно.

Диана крепче обхватила призрака, и девушка закричала. - Зачем! Зачем убивать меня? Позволь мне вернуться к моему брату…

- Тогда выпусти меня из мира снов, - ответила Диана. - Может быть, я смогу спасти вас обоих, - но девушка решительно покачала головой.

- Я вижу это в твоих глазах, - всхлипывала девушка. - Глаза убийцы. Ты убьешь моего брата, если я отпущу тебя. Я просто знаю это.

Диана убила многих людей, включая собственного кузена, на глазах у Эшлока, прежде чем её семья была стерта с лица земли. Поразмыслив, можно сказать, что это был последний раз, когда она чувствовала себя виноватой в том, что отняла жизнь. С тех пор она убивала культиваторов в массовом порядке без всякого стеснения.

Неужели в ней что-то сломалось? Отец использовал её лишь как инструмент, даже угрожал ей жизнью, если она не пойдет и не убьет Стеллу Крестопад. Но на этот раз ситуация была иной. Эшлок попросил её последовать за Дугласом, а дальше все решала она сама.

Теперь, когда она держала руку на шее технически невиновного человека, которого не заставляли и не приказывали убить, в её груди зародилось тревожное чувство. Это не было похоже на другие жизни, которые она уничтожила за эти годы; это было убийство из милосердия. Девушка верила, что у нее есть шанс на жизнь, но Диана знала, что она навсегда останется ноктюрном, питаясь мечтами и рассудком своего брата, наблюдая, как он растрачивает свою культивацию.

Диана была быстрой, но Веник все еще был культиватором воздуха. Диана знала, что скоро он выйдет из пределов досягаемости её духовного зрения и навсегда исчезнет во тьме города Дарклайт, и больше она его никогда не увидит.

- Прости, - пробормотала Диана, и её глаза потускнели, когда она повернула покрытую Ци руку и почувствовала, как шея ноктюрна затрещала. Её Ци залила призрачную форму, и призрак застонал, как кипящий чайник. Тело девушки затвердело, а затем рассыпалось в пыль между пальцами Дианы.

Сонная картина рассеялась, и шум улицы переполнил её чувства. Несколько прохожих бросили на Диану странный взгляд, поскольку она, скорее всего, появилась из ниоткуда, но вскоре они прошли дальше.

Диана наблюдала за пылью, развеянной ветром. Милосердные убийства вызывали у нее неприятные ощущения, но она пыталась убедить себя, что это к лучшему - прекратить страдания ноктюрна.

Опираясь на свои ноги, Диана вскочила на крышу соседнего здания и расширила свое духовное зрение. На его краю она почувствовала присутствие Веника. Она почти опоздала.

К сожалению, девочка оказалась права. Диана намеревалась убить Веника сегодня вечером. Он слишком много знал о Дугласе, а со смертью его ноктюрна, не стало плотины которая сдерживала сердечных демонов.

К рассвету он потерял бы рассудок.

***

Эшлок проснулся с рассветом в тот самый момент, когда золотые лучи солнца попали на его листья. Он почувствовал, как вся его биология медленно ускоряется под ласковыми лучами солнца.

Звук трескающегося камня сопровождал утренних птиц, и вскоре Эшлок обнаружил Стеллу, которая все еще трудилась над созданием огромного рунического образования. Однако он с радостью заметил, что один из участков рунической формации уже завершен и, похоже, активирован: он почувствовал, как Ци притягивается к этому месту, а затем передается вниз через камень и прямо к его корням.

Проверив краем глаза таймер обратного отсчета времени до восстановления организма, он увидел, что оно значительно сократилось и составляет всего три дня. Увидев, что увеличение потребления Ци резко повлияло на время восстановления, Эшлок был очень благодарен Стелле за её тяжелую работу, и у него появилась идея.

Что, если бы он использовал {Спячку}, так как это увеличивало его культивацию? Он полагал, что теперь, когда он полностью обрел себя в роли дерева, опыт не будет таким томительным. Но даже если бы это было так, он мог бы перетерпеть несколько дней, если бы это помогло ему восстановиться хотя бы на несколько часов быстрее.

Еще не проснувшись, он осмотрел остальную часть горной вершины. Он хотел убедиться, что все в порядке, прежде чем впасть в спячку на несколько дней, чтобы завершить свое восстановление.

Когда солнечный свет залил вершину горы, Эшлок увидел, как Дуглас вышел из скалы, словно ступая по лестнице, и отряхнул пыль и обломки, налипшие на его плечи. Он был один - Дианы нигде не было видно.

Эшлок почувствовал облегчение от того, что Дуглас, похоже, справился со своими долгами без проблем. Логично, что Диана немного отстала, но даже когда он использовал {Глаз Бога Деревьев} и обыскал окрестности, он нигде не смог её найти.

- О, ты вернулся? - сказала Стелла, выпрыгивая из ямы, в которой она вырезала древние руны, и оглядываясь вокруг. Она была явно обеспокоена отсутствием Дианы, но не хотела спрашивать Дугласа.

Дуглас ворчал, снимая маску. - Да, я вернулся. Была драка, и в итоге я забрал деньги.

Стелла подняла бровь. - Что случилось? Они пытались ограбить тебя или что-то еще?

- Вроде того, - Дуглас почесал затылок. - Если честно, это была в основном моя вина. Оглядываясь назад, я, возможно, слишком сильно оскорбил этого ублюдка Веника, но он это заслужил.

- Веник? - Стелла спросила, - Кто это?

- Он притворился моим другом, одолжил мне денег в самый низкий момент и сказал, что я не должен возвращать ему деньги, пока не встану на ноги, - Дуглас грустно усмехнулся. - Это была ложь. Как только я нашел работу, он сказал, что все это время тикали проценты, и если я не верну деньги, он попросит людей очернить мою репутацию, и тогда меня никто не наймет.

Стелла кивнула. - Чтобы было понятно, я отдала тебе кольцо с монетами, не ожидая никакого интереса, - затем она сладко улыбнулась. - Но если ты предашь Древо, то в качестве платы я потребую твою душу.

Дуглас захихикал, чтобы отмахнуться от неё, но Эшлок увидел легкий страх в его глазах, поскольку знал, что Стелла настроена серьезно. - Я приму твои слова к сердцу, - пробормотал он, убирая маску в пространственное кольцо.

- Так что случилось с этим Веником? Ты ведь убил его, верно? - Стелла замерла, когда Дуглас покачал головой.

- Он удивил меня и сбежал. Как культиватор сродства земли, я никак не могу догнать кого-то из семьи Азурекрест. Но даже тогда… зачем мне его убивать? Конечно, он был ублюдком, но он помог мне в прошлом…

Взгляд Стеллы заставил Дугласа попятиться назад. - Все, и я имею в виду все, что может угрожать раскрыть существование Древа, должно быть уничтожено. Отсутствие жажды крови однажды аукнется тебе. Мы в демонической секте. Ведите себя соответственно. Я ясно выразилась?

- Да, - быстро ответил Дуглас. - Но что нам тогда делать?

Стелла посмотрела на город Дарклайт вдалеке. - Я бы не волновалась.

***

Во второй половине дня Диана шла по склону горы с отсутствующим выражением лица.

- Ты поймала его? - спросила Стелла. Диана рассеянно кивнула - её золотое кольцо вспыхнуло силой, и в её руках появилась отрубленная голова мужчины.

Дуглас развеселился. - Ты действительно убила этого ублюдка.

- Ты хорошо поработала, - сказала Стелла, улыбаясь и похлопывая Диану по плечу, а затем сделала паузу, увидев её лицо. - Что случилось?

Эшлок тоже был обеспокоен. Диана выглядела как человек, который только что сделал что-то, о чем глубоко сожалеет.

- Я… я не знаю. Некоторые обстоятельства вокруг этого мне не нравятся, - Диана испустила долгий вздох. - Я просто не могу понять, правильно ли я поступила.

- Поверь в себя еще немного, - с улыбкой успокоила её Стелла. - Сомнения приводят только к гнойным сердечным демонам. Верно?

- Вы не хотите знать обстоятельства? - Диана выглядела озадаченной.

- Только если ты захочешь рассказать мне, - Стелла убрала руку и повернулась, чтобы спрыгнуть обратно в отверстие и продолжить свою работу. - Я полностью доверяю твоему мнению.

Диана стояла некоторое время, её рот никак не мог сформировать слова. В конце концов, она просто пробормотала под нос "Спасибо", и на её лице появилась тонкая улыбка.

- Эй, она может доверять тебе, - заговорил Дуглас сбоку. - Но я бы хотел узнать эти обстоятельства, если это возможно. Веник когда-то был моим хорошим другом.

Диана кивнула, а затем рассказала о семье Азурекрест и о ноктюрне, который питался душой Веника.

Эшлок знал, что он жил в демонической секте и видел их безжалостную культуру и пренебрежение к жизни. Тем не менее, он не слышал о многих настоящих демонических техниках или ритуалах за пределами печи для пилюль, в которую Патриарх хотел превратить Стеллу.

Он понимал, почему Диана расстроилась из-за убийства, ведь братья и сестры были поставлены отцом в довольно невыгодное положение. Тем не менее, Веник звучал как ужасный человек, а Эшлок считал, что его забота о человеческой жизни за пределами группы, о которой он заботился, была мимолетной.

Волновало ли людей, когда вырубался лес? Когда деревья сжигали дотла ради тепла? Эти павильоны были сделаны из трупов его собратьев, и даже сейчас он мог чувствовать волны боли и отчаяния через сеть мицелия, когда демонические деревья в городе Дарклайт были срублены.

Но если отбросить массовое убийство его собратьев, поскольку он мало чем мог им сейчас помочь, то новости об этих ноктюрнах и деятельности семьи Азурекрест вызывали беспокойство.

Дуглас долго стоял молча, глядя на обезглавленную голову в руке Дианы.

- Теперь все это имеет смысл, - сказал он в конце концов. - Внезапное изменение его личности, его безумное желание спрятаться от семьи, и даже его удивительный скачок в культивировании, который дал ему силы управлять борделем и наводить порядок среди этих головорезов.

По щеке Дугласа скатилась одинокая слеза. - В прошлом я даже пару раз встречал Селену. Она была такой очаровательной младшей сестрой для Веника. Я не могу представить, чтобы он сделал что-то настолько ужасное.

Диана покачала головой. - Не надо перекладывать всю вину на Веника. Жадность Патриарха, чтобы… спасти больше людей от прилива чудовищ… - она сделала паузу, явно сомневаясь.

Эшлок пришел к выводу, что это была очень запутанная ситуация, в которой никто не был полностью прав. Патриарх хотел иметь больше пилотов для дирижаблей, что означало бы, что больше людей смогут избежать верной смерти. Веник стал ужасным человеком из-за того, что навязал ему отец, а Диана по сути убила их из милосердия, потому что они могли угрожать секте Эшфаллен.

- Я собираюсь заняться культивированием и очистить свой разум, - сказала Диана, покачав головой. - Мне нужно обдумать несколько вещей. Могу ли я воспользоваться личной формацией, Стелла?

Стелла высунула голову над краем отверстия. - Конечно, все мы можем использовать её? Мы теперь секта. Это не только мой дом.

Диана улыбнулась и кивнула в знак благодарности.

Стелла посмотрела на Дугласа. - Не стой без дела. Иди, помоги мне с этой формацией, и я научу тебя некоторым древним рунам.

Когда все были заняты, а с Веником вроде бы разобрались, Эшлок активировал {Спячку} и установил таймер на два дня. Он надеялся, что дополнительный прием Ци во время сна и завершение работы над рунической формацией сократят время восстановления на целый день.

Проснувшись, он ожидал увидеть, что система регистрации снова работает, и тогда можно будет приступать к делу. К сожалению, турнир по алхимии потребует гораздо больше работы, чем он предполагал вначале, особенно в свете последних событий.

Кроме того, ему нужно будет разработать план, как заставить жителей города Дарклайт сосуществовать с его новыми детьми и, возможно, даже молча съесть тех, кто причинил им вред.

[Активирован спящий режим…].

http://tl.rulate.ru/book/82778/2964584